

Сраженный рыцарь

Последним сияньем за рощей горя,
Вечерняя тихо потухла заря,
Темнеет долина глухая;
В тумане пустынном чернеет река,
Ленивой грядою идут облака,
Меж ими луна золотая.
Недвижные латы на холме лежат,
В стальной рукавице забвенный булат,
И щит под шеломом заржавым,
Вонзились шпоры в увлажненный мох,
Копье раздробленно, и месяца рог
Покрыл их сияньем кровавым.
Вкруг холма обходит друг сильного конь;
В очах горделивых померкнул огонь,
Он бранную голову клонит.
Беспечным копытом бьет камень долин
И смотрит на латы конь верный один,
И дико трепещет, и стонет.
Во тьме заблудившись, пришелец идет,
Невольную робость он в сердце несет,
Склонясь над дорожной клюкою,
Заботливо смотрит в неверную даль,
Приблизился к латам и звонкую сталь
Толкает усталой ногою.
Хладеет пришелец, кольчуги звучат.
Погибшего грозно в них кости стучат,
По камням шелом покатился,
Скрывался в нем череп... при звуке глухом
Заржал конь ретивый скок лётom на холм,
Взглянул... и главою склонился.
Уж путник далече в тьме бродит ночной,
Все мнится, что кости хрустят под ногой...
Но утро денница выводит
Сраженный во брани на холме лежит,
И латы недвижны, и шлем не стучит,
И конь вкруг погибшего ходит.

